Меліораціонное дѣло въ Россіи въ освѣщеніи сѣверно-русскаго съѣзда.

Закончившійся 30 октября въ Москвѣ первый сѣверно-русскій съѣздъ по меліораціонному дѣлу, послѣдній изъ серіи съѣздовъ этого года, такъ или иначе прикосновенныхъ къ аграрному вопросу, оказался многолюднымъ, разнообразнымъ по составу членовъ и весьма содержательнымъ, какъ по количеству прочитанныхъ докладовъ, такъ и по важности постановленныхъ резолюцій. 478 членовъ, 93 обсужденныхъ съѣздомъ докладовъ показываютъ, что, несмотря на узкое наименованіе съѣзда, онъ съумѣлъ привлечь къ себѣ широкое общественное вниманіе. Какъ у нашей заокеанской сосѣдки—республики Соединенныхъ Штатовъ, такъ и у насъ, меліораціонное дѣло въ XX вѣкѣ становится очереднымъ вопросомъ соціальной политики, и это совпаденіе далеко не случайно.

Земледѣльческое населеніе, стремясь къ полученію наибольшихъ результатовъ при наименьшихъ затратахъ, обрабатываетъ сначала наиболѣе удобныя, годныя для непосредственной культуры территоріи и оставляетъ безъ вниманія тѣ земли, которыя требуютъ предварительной подготовки и болѣе или менѣе крупныхъ расходовъ для приведенія ихъ въ культуроспособное состояніе. Если удобныхъ земель вблизи не оказывается—земледѣльцы переселяются дальше, и въ Россіи до XX вѣка происходило непрерывное передвиженіе населенія съ запада на востокъ, въ Соединенныхъ Штатахъ—съ востока на западъ. Пока удобныя земли въ данной странѣ не вошли въ сельско-хозяйственный оборотъ, до тѣхъ поръ земли, доступныя культурѣ лишь послѣ меліорацій, остаются неприкосновеннымъ запаснымъ фондомъ и время эксплоатаціи этихъ послѣднихъ наступаетъ лишь послѣ болѣе или менѣе полнаго использованія удобнаго фонда. Такой моментъ насталъ теперь и въ Соединенныхъ Штатахъ, и у насъ. У насъ азіатская колонизація натолкнулась на огромныя пространства заболоченныхъ дремучихъ лѣсовъ сѣвера и на безводныя пустыни юга, непригодныя для заселенія безъ предварительныхъ меліорацій. Отсюда родился вполнѣ естественный выводъ, что разъ расширеніе сельско-хозяйственной площади теперь крайне затруднительно безъ коренныхъ улучшеній земельнаго фонда, то гораздо раціональнѣе и для казны, и для народа производить эти улучшенія, въ первую очередь, на территоріи *Европейской Россіи*, гдѣ по самымъ скромнымъ разсчетамъ, от-

брасывая архангельскій сѣверъ, мы находимъ 32 милліона десятинъ болотъ, песковъ, безводныхъ пустырей, доступныхъ, по большей части, меліораціямъ.

Вотъ первая причина, возбудившая въ правительствѣ интересъ къ меліораціонному дѣлу. Второй причиной явилось землеустройство. Главной цѣлью землеустройства, по признанію самого П. А. Столыпина, является не разрушеніе общины — это только средство,— а *разселеніе* крестьянъ по хуторамъ и отрубамъ, немыслимое безъ созданія предварительной гидротехнической сѣти: крестьянина не загонишь на хуторъ, если на немъ или вблизи его не будетъ воды для питья людей и скота; его не посадишь на болото. Поэтому въ Западной Европѣ, какъ выразился на съѣздѣ г. Хауке, землеустройство превратилось въ *водоустройство*. Къ тому же дѣло идетъ и у насъ. Второй съѣздъ инженеровъ-гидротехниковъ (8-15 января 1913 г.) самымъ энергичнымъ образомъ настаивалъ на томъ, чтобы во 1-хъ всѣ проэкты землеустроительныхъ работъ разсматривались въ землеустроительныхъ коммиссіяхъ не иначе, какъ въ присутствіи инженеровъ-гидротехниковъ, во 2-хъ, чтобы гидротехническія изысканія и, по возможности, самыя работы, производились *до* разбивки на хутора. Конечно, благодаря этому, тенденція коммиссій къ нарѣзкѣ хуторовъ «числомъ поболѣе, цѣною подешевле», будетъ сильно ограничена, но отъ такого ограниченія землеустраиваемое населеніе только выиграетъ.

Третья причина обостреннаго вниманія правительства къ меліораціямъ—неудачи общественныхъ работъ при продовольственной помощи. Нашъ юго-востокъ, переживающій кризисъ экстенсивнаго земледѣлія, въ послѣднія десятилѣтія приблизительно черезъ годъ поражается недородами и разъ въ три года—крупными неурожаями, вызывающими огромныя затраты на продовольственныя ссуды изъ средствъ государственнаго казначейства, изъ которыхъ въ 1881—908 гг. было выдано 495 милліоновъ и въ 1911—12 гг.—еще 132 милліона. Такъ какъ часть средствъ возвращалась въ общеимперскій продовольственный капиталъ и вновь тратилась, то общая сумма расходовъ на голодающихъ была гораздо выше. Съ 1891 г. по 1908 г. пять губерній средняго и нижняго Поволжья — Самарская, Саратовская, Казанская, Симбирская и Уфимская—получили 236 милліоновъ ссудъ и пособій. За послѣдніе годы правительство находитъ болѣе цѣлесообразнымъ оказывать голодающему населенію помощь не продовольственными ссудами, а въ видѣ общественныхъ работъ: въ 1911—12 г. на эти работы израсходовано 50 милліоновъ, опять таки, главнымъ образомъ, въ поволжскихъ губ. Еще ранѣе, въ 1891—1892 гг., былъ произведенъ широкій опытъ организаціи обществен-

ныхъ работъ, на которыя экспедиціей генерала Анненкова израсходовано около 15 мил.; въ періодъ 1901—10 гг. опять израсходовано 16,3 милліона—но отъ всѣхъ этихъ работъ (кромѣ дорожныхъ) въ настоящее время, какъ показали повторныя обслѣдованія, сохранились лишь жалкіе остатки. Очень часто общественныя работы приводили не къ меліораціи, а къ детеріораціи — ухудшенію данной площади. Дороги безъ боковыхъ канавъ, изрытыя и неутрамбованныя, превращались въ кочковатыя болота; «плотины на большихъ водосборахъ оставались безъ искусственныхъ водосливовъ, лишь съ временными копанными каналами и быстро разрушались, покрывая оврагами окружающую мѣстность. Все это происходило потому, что мѣстности не были первоначально обслѣдованы въ гидротехническомъ отношеніи; работы велись безъ составленнаго заранѣе плана мало подготовленнымъ персоналомъ, не хватало времени и средствъ на ихъ окончаніе, а потомъ онѣ оставались безъ надзора и разрушались водой, атмосферой и некультурнымъ, не умѣющимъ оцѣнить ихъ значенія населеніемъ. Затративъ на работы почти сотню милліоновъ—цифру, во много разъ превышающую ассигнованія на земельныя улучшенія по общей смѣтѣ казны,—а на непосредственное продовольствіе—около милліарда, правительство, наконецъ, поняло, что для раціональнаго веденія общественныхъ работъ необходимы предварительныя изысканія, тщательно выработанные планы гидротехническихъ сооруженій, что цѣлью этихъ изысканій и плановъ должно быть приданіе *устойчивости* экстенсивному юго-восточному земледѣлію — т. е. предотвращеніе засухъ посредствомъ искусственнаго орошенія. Если этого не будетъ сдѣлано, нашъ юго-востокъ станетъ по прежнему требовать сотенъ милліоновъ на помощь голодающимъ, а населеніе будетъ бѣднѣть все больше и больше. И только теперь, послѣ тридцатилѣтнихъ мытарствъ съ голодовками, образованы двѣ изыскательныя партіи для средняго и нижняго Поволжья, которыя съ нынѣшняго года приступили къ своимъ дѣйствіямъ и руководитель которыхъ, Р. П. Спарро, прочелъ на съѣздѣ весьма интересный докладъ. Въ этомъ докладѣ приводится масса данныхъ, показывающихъ насколько неустойчиво и бездоходно наше юго-восточное земледѣліе въ настоящій моментъ, и какое огромное значеніе для него имѣетъ регулированіе атмосферной и почвенной влаги при помощи гидротехническихъ сооруженій. Астраханская губернія сейчасъ—полная пустыня: въ ней 50% неудобныхъ земель, но значительная часть этихъ неудобій—съ плодородной почвой (за исключеніемъ 19% песковъ), которой не хватаетъ лишь воды, чтобы производить не только пшеницу, но и виноградъ, южные фрукты, овощи и даже, по-

видимому, хлопокъ. Теперешнее «сухое» земледѣліе ведется населеніемъ себѣ въ убытокъ: урожаи все понижаются, равняясь, въ среднемъ въ послѣднее 30-лѣтіе, 15 пудамъ на десятину. Въ 1912-мъ, средне-урожайномъ году, съ десятины собрано 12 пудовъ; между тѣмъ, всѣ расходы по обработкѣ земли. посѣву и уборкѣ покрываются урожаемъ въ *25 пудовъ*. Недовыручка урожая въ 13 пудовъ, приноситъ на всю посѣвную площадь (630 тыс. дес.) убытокъ въ *8,2 милліона рублей* въ годъ. Между тѣмъ, на Танчутинскомъ орошенномъ участкѣ, въ неурожайный 1911 г., сборы хлѣбовъ превышали такіе же сборы на неполивныхъ земляхъ въ 6—17 разъ. Этотъ результатъ былъ полученъ на земляхъ т. наз. «лиманнаго» орошенія (пользующагося весеннимъ паводкомъ), стоимость котораго настолько незначительна, въ сравненіи съ повышеніемъ доходности орашаемыхъ земель, что окупается въ 2—3 года.

Кромѣ средне и нижне-волжской изыскательной партіи, съ 1914 г. будетъ функціонировать верхне-волжская—въ области промышленнаго центра; еще ранѣе образованы полѣсская и крымская. Это распредѣленіе партій указываетъ на разбросанность интересовъ правительства въ меліораціонномъ дѣлѣ. Если юго-восточныя партіи имѣютъ главной цѣлью сдѣлать затраты правительства наиболѣе продуктивными для *народнаго хозяйства* даннаго раіона, а косвенно и для всей Россіи—ибо на юго-востокѣ имѣется большой запасъ казенныхъ земель, могущихъ служить фондомъ для колонизаціи — то полѣсская партія преслѣдуетъ больше всего казенные интересы, ведя работы, въ значительной мѣрѣ, съ цѣлью повышенія доходности казеннаго лѣсного хозяйства и лишь косвенно воздѣйствуя на улучшеніе земель у окрестнаго населенія. Крымская же партія озабочена упорядоченіемъ воднаго дѣла въ городахъ и на курортахъ и лишь часть своего вниманія удѣляетъ сельско-хозяйственнымъ нуждамъ населенія.

Вотъ и всѣ изыскательныя партіи, которыя правительство организовало до сихъ поръ. Нашъ оскудѣлый земледѣльческій центръ, гдѣ населеніе пьетъ гнилую воду изъ прудовъ, зараженныхъ экскрементами людей и животныхъ, гдѣ засухи—также весьма частое явленіе, гдѣ овраги и пески съ каждымъ годомъ расползаются по мужицкимъ полосамъ, въ конецъ обездоливая крестьянъ [1]); югозападъ, гдѣ цѣны на землю выросли до 400—500 руб. за десятину

[1]) Пишущій эти строки производилъ въ 1902 г. повторное общинное изслѣдованіе въ Павловскомъ у. Воронежской губ. Въ этомъ уѣздѣ за 12 лѣтъ (съ 1890 г.) площадь овраговъ у крестьянъ выросла съ 9,7 тыс. дес. до 19,2 тыс. дес., песковъ — съ 11,1 тыс. дес. до 16,4 тыс., а вся площадь неудобной земли—съ 10,1% до 15,1% крестьянскихъ надѣловъ.

и гдѣ все-таки еще много неудобныхъ земель; сѣверо-западъ, гдѣ подъ Петербургомъ лежатъ моховыя болота, не говоря уже о сѣверѣ и сѣверо-востокѣ—все это осталось пока внѣ поля приложенія правительственныхъ гидротехническихъ силъ. Зато преимущественнаго вниманія удостоились наши хлопковые районы — Туркестанъ и Закавказье, на гидротехническія работы въ которыхъ, по смѣтѣ 1914 г., ассигновано 5 слишкомъ милліоновъ, потомъ Сибирь — свыше $1^1/_2$ мил., тогда какъ на всю Европейскую Россію (за исключеніемъ землеустроительныхъ расходовъ = 2,1 милл.) — —2,4 милліона. На сколько непропорціональны ассигновки отдѣла земельныхъ улучшеній дѣйствительнымъ потребностямъ разныхъ областей Россіи и разныхъ элементовъ населенія, видно изъ того, что въ пособіе земствамъ всей Россіи удѣлено 114 тыс., а на земскія работы въ гибломъ Нарымскомъ краѣ, нецѣлесообразность колонизаціи котораго была выяснена предыдущими экспедиціями, — 277 тысячъ.

Все это показываетъ, что у правительства еще нѣтъ строго продуманнаго плана меліорацій, что во всѣхъ его операціяхъ царитъ элементъ случайности при организаціи меліораціоннаго дѣла, далеко не всегда ставятся на первый планъ народно-хозяйственные интересы и въ особенности интересы трудовой массы земледѣльческаго населенія. Смѣта отдѣла земельныхъ улучшеній выросла съ 2,4 милл. р. въ 1910 г. до 13,5 мил. въ 1914 г., но почти весь приростъ ассигнованій упалъ на Азіатскую Россію и на 600 тысячъ землеустроенныхъ дворовъ, а вся остальная многомилліонная масса населенія Европейской Россіи по прежнему лишена гидротехнической помощьи. На сѣверно-русскомъ съѣздѣ отстаиваніе народныхъ интересовъ взяла на себя многочисленная группа представителей *земскихъ* учрежденій, и нельзя не признать, что именно благодаря ей, многія резолюціи съѣзда пріобрѣли большое общественное значеніе.

За послѣдніе годы земства тоже заинтересовались меліораціоннымъ дѣломъ. Главнымъ толчкомъ къ этому послужилъ происходящій передъ ихъ глазами переворотъ въ земледѣліи — массовый переходъ отъ экстенсивной къ интенсивной формѣ сельскохозяйственной эволюціи. На съѣздѣ собрались, преимущественно, предстивители земствъ нечерноземной полосы, — главнымъ образомъ центральной и западной ея частей, въ которыхъ происходитъ теперь трансформація крестьянскаго хозяйства изъ трехпольно-зернового типа, съ навознымъ скотоводствомъ, въ многопольное, съ травосѣяніемъ и продуктивнымъ молочнымъ скотомъ. При прежней системѣ главнымъ продуктомъ крестьянскаго производства

былъ зерновый хлѣбъ, для собственнаго пропитанія; скотъ крестьяне держали лишь для работы, навоза и отчасти для кормленія дѣтей молокомъ. Теперь они развиваютъ травосѣяніе, заводятъ скотъ для сбыта молочныхъ продуктовъ и мяса, но для широкаго развитія скотоводства имъ не хватаетъ *луговъ*. Подъ бокомъ у нихъ лежатъ торфяныя и иныя болота, которыя, съ относительно небольшими затратами, могутъ быть превращены въ очень хорошіе луга. Въ Новгородской губерніи болота, по устарѣлымъ свѣдѣніямъ, занимаютъ 19,3% территоріи, въ Тверской—12,1%; также много болотъ въ дугѣ, образуемой Окой восточнѣе Рязани, въ частяхъ Московской, Владимирской, Рязанской губ.; въ Нижегородской губ. 45 тыс. дес. прекрасныхъ торфяниковъ. На западѣ, въ Бѣлоруссіи и Литвѣ—болотъ еще больше—напр., въ Минской губерніи до 22% всей территоріи. Общая площадь неудобныхъ, главнымъ образомъ болотистыхъ земель въ нечерноземныхъ губерніяхъ (безъ Архангельской), по даннымъ 80-хъ годовъ, опредѣлялась въ 18 мил. дес., но теперь она выросла, т. к., по выраженію одного изъ участниковъ съѣзда, «болотный мохъ съѣдаетъ пашню». Въ Нижегородской губ. во время генеральнаго межеванія было 8,981,000 дес. удобныхъ земель, а теперь 8,279,000; 702,000 дес. удобныхъ земель въ теченіе столѣтія превратилось въ болото. Гидротехническія меліораціи необходимы тутъ не только какъ средство облегчить *интенсификацію* крестьянскаго хозяйства, но и въ видахъ *самозащиты* противъ надвигающагося природнаго бѣдствія—постепенной заболоченности края, явленія болѣе или менѣе всеобщаго, въ чистомъ видѣ наблюдаемаго у насъ въ Пріамурьѣ.

Если на сѣверѣ намъ грозитъ затопленіе пашень болотами, то на югѣ мы стоимъ передъ опасностью распространенія овраговъ и песковъ, сдѣлавшаго грандіозные успѣхи за послѣднія 30—40 лѣтъ, вслѣдствіе разрыхленія почвы и уничтоженія травянаго покрова земледѣліемъ. По даннымъ 80-хъ годовъ, неудобныхъ земель на югѣ было 14 мил. дес.; теперь ихъ, несомнѣнно, гораздо больше. Но на съѣздѣ черноземная половина Россіи почти не имѣла представителей, и мы не будемъ касаться въ дальнѣйшемъ изложеніи этой стороны меліораціоннаго дѣла въ Россіи.

Кромѣ агрикультурныхъ задачъ, возникшихъ въ послѣдніе годы, кромѣ неотложной необходимости пріостановить дальнѣйшее разростаніе неудобныхъ земель за счетъ удобныхъ, земства *всей* Россіи привлекались уже давно къ меліораціонному дѣлу во имя санитарно-гигіеническихъ и антипожарныхъ цѣлей. На съѣздѣ указывали, что въ Нижегородской губерніи 20% селеній имѣетъ только по одному колодцу, что въ одномъ уѣздѣ 22% селеній пьютъ воду изъ

прудовъ вмѣстѣ со скотомъ, что недавно тамъ сгорѣло большое село только потому, что вода находилась на большой глубинѣ. Понятно, что пока не устраненъ коренной источникъ эпидемій и пожаровъ—недостатки водоснабженія и дурное качество воды,—до тѣхъ поръ вся земская медицина и антипожарная дѣятельность являются лишь палліативами.

Одинъ изъ докладчиковъ на съѣздѣ, г. Хонинъ, сообщилъ, что, согласно произведенной имъ анкетѣ, 14 земствъ затратили въ 1912 г. на меліораціи свыше 700 тыс. руб. По смѣтѣ на 1914 г., 9 губернскихъ и 3 уѣздныхъ земства предполагаютъ израсходовать 230 тыс. руб. Нѣкоторыя земства уже много лѣтъ ведутъ гидротехническія изысканія и работы: Нижегородское съ 1897 г. затратило всего 360 тыс., Черниговское—375 тыс. (казенное пособіе), Новоузенское уѣздное — 450 т. (изъ продовольственнаго капитала); но въ подавляющемъ большинствѣ не только уѣздныхъ, а и губернскихъ земствъ нѣтъ еще правильно функціонирующихъ гидро-техническихъ и культуръ-техническихъ бюро, и вообще меліораціонное дѣло находится въ зачаточномъ состояніи. Всѣ эти сотни тысячъ кажутся ничтожными въ сравненіи въ грандіозной цифрой въ $2^1/_2$ милліарда, которою правительство опредѣляетъ стоимость главныхъ земельныхъ улучшеній въ одной Европейской Россіи. Составъ земствъ, втянувшихся въ меліораціонную работу, — случаенъ: оказались въ наличности свободныя средства, или явилась возможность получить субсидію отъ казны — создается нужная организація, производятся изысканія; нѣтъ средствъ — нѣтъ и меліорацій, хотя бы въ нихъ чувствовалась наиболѣе острая потребность. Пособія отъ казны получаются тоже случайно: какъ объяснилъ представитель земельныхъ улучшеній, г. Максимовъ, чтобы получить пособіе по смѣтѣ 1915 г. нужно въ декабрѣ или январѣ провести черезъ земскія собранія соотвѣтствующія ходатайства и смѣты—а сдѣлать это не всегда возможно. Случайны и разнородны цѣли, преслѣдуемыя различными земствами при меліораціяхъ: въ Московской губ. на первомъ планѣ стоитъ водоснабженіе въ санитарныхъ цѣляхъ, въ Харьковской — въ антипожарныхъ, въ другихъ—меліораціи для агрикультурныхъ надобностей. Наконецъ, всякое болѣе или менѣе солидное гидротехническое сооруженіе — все равно, правительственное или земское,—требуетъ постояннаго надзора и ремонта; иначе, во многихъ случаяхъ, оно подвергается быстрому разрушенію. Нѣкоторыя земства тратятъ на разъѣзды своего гидротехническаго персонала до третьей части ассигновокъ на меліораціи и все-таки не предохраняютъ сооруженій отъ упадка. Надзоръ за сооруженіями,—больное мѣсто меліораціон-

наго дѣла въ Россіи: здѣсь можетъ помочь лишь созданіе недостающаго звена въ цѣпи земскихъ учрежденій—*мелкой земской единицы*, которая одна способна осуществить дѣйствительный контроль на мѣстахъ.

Изъ этого краткаго очерка видно, что земская постановка меліораціоннаго дѣла еще болѣе слаба и разрознена, чѣмъ правительственная. Но развѣ земства въ этомъ виноваты? Правительство, при своемъ трехмилліардномъ бюджетѣ, давно бы могло поставить дѣло достаточно широко и планомѣрно, если бы хотѣло: но земства, при своихъ скудныхъ средствахъ, волей-неволей принуждены ихъ затрачивать на самыя неотложныя нужды текущаго момента, и на коренныя меліораціи, требующія большихъ расходовъ и окупающіяся въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, свободныхъ суммъ у него не остается. Вотъ почему земства обращаются за пособіями къ казнѣ, но при выдачѣ пособій земствамъ «въ качествѣ руководящаго начала установлено, что во главѣ земскихъ бюро должны находиться лица, командируемыя отдѣломъ земельныхъ улучшеній». Въ докладѣ Саратовской уѣздной земской управы приводится дальнѣйшее разъясненіе этого «руководящаго начала»: «земскій гидротехническій составъ долженъ оставить земскую службу и поступить на службу отдѣла земельныхъ улучшеній, который откомандируетъ ихъ уже въ качествѣ правительственныхъ должностныхъ лицъ въ полное административное распоряженіе земства, съ подчиненіемъ отдѣлу лишь въ техническомъ отношеніи».

Ознакомившись съ предположеніями отдѣла земельныхъ улучшеній, представленными на утвержденіе законодательныхъ учрежденій, но не получившими еще силы закона, представители земства пришли къ заключенію, что съ переходомъ земскаго гидротехническаго персонала на службу правительству не только будетъ разрушена существующая земская гидротехническая организація, но вмѣстѣ съ тѣмъ, при неясности и неопредѣленности взаимныхъ отношеній между земствомъ и отдѣломъ, легко могутъ возникнуть недоразумѣнія, которыя едва ли послужатъ на пользу дѣла. «*Въ отведенной ему области земство должно быть совершенно самостоятельно*». Вопросъ о разграниченіи сферъ дѣятельности и предѣловъ власти правительства и земства на съѣздѣ былъ едва ли не первѣнствующимъ. Правительство находитъ, что весь гидротехническій персоналъ «въ цѣляхъ объединенія его дѣятельности» долженъ быть сосредоточенъ въ однѣхъ рукахъ; представители земства также находятъ этотъ принципъ правильнымъ. И дѣйствительно, теперь, когда дѣятельность правительственныхъ и земскихъ органовъ не объединена, наблюдается на мѣстахъ «*черезполосица*»

меліоративныхъ предпріятій, понижающая ихъ плодотворность и приводящая къ безплодной растратѣ средствъ и силъ.

Эта черезполосица возникаетъ особенно часто при землеустройствѣ. Меліоративныя работы, по большей части, таковы, что прямо или косвенно затрагиваютъ интересы не одного, а обычно цѣлой группы хозяйствъ даннаго раіона. Если, напримѣръ, въ видахъ осушки болота у хуторянина или у общины проводится канава для стока воды въ сосѣднюю рѣчку, ее приходится вести черезъ смежныя владѣнія. «Выходя за предѣлы отдѣльныхъ владѣній, осушительныя работы, въ большинствѣ случаевъ, затрагиваютъ интересы цѣлой группы лицъ и требуютъ ихъ общаго соглашенія» (Тр. II съѣзда инженер. гидротехн., стр. 90). При антагонизмѣ общинниковъ и хуторянъ, при несогласіяхъ между правительственными и земскими агентами, необходимыя меліораціи либо вовсе не выполняются, либо выполняются не такъ, какъ слѣдуетъ, и, по требованію землеустроительныхъ комиссій, часто въ интересахъ хуторянъ и въ ущербъ общинникамъ. Вообще, при чисто *мѣстныхъ* меліораціяхъ, меліораціяхъ «малаго раіона», какъ ихъ называли на съѣздѣ, разграничить сферу дѣятельности трехъ сталкивающихся между собою вѣдомствъ — отдѣла земельныхъ улучшеній, землеустроительныхъ комиссій и земства—невозможно. Въ видахъ планомѣрности и продуктивности работы, необходимо ихъ сосредоточить въ однѣхъ рукахъ, и съѣздъ цѣлымъ рядомъ постановленій подчеркнулъ, что эти руки должны принадлежать *земству*.

Земства блюдутъ интересы *всего* населенія даннаго раіона — какъ хуторянъ, такъ и общинниковъ; они заинтересовались теперь меліораціями, главнымъ образомъ благодаря новымъ задачамъ, возникшимъ передъ общественной агрономіей, цѣлью которой является содѣйствіе всей массѣ хозяйствъ къ переходу на высшую ступень сельскаго хозяйства. Точно также и оздоровленіе мѣстности имѣетъ значеніе для всего населенія — безразлично, какъ для общинниковъ, такъ и для хуторянъ. Землеустроительныя коммиссіи преслѣдуютъ интересы немногочисленной пока группы хуторянъ; чины отдѣла земельныхъ улучшеній зачастую на первую очередь выдвигаютъ интересы казны. Въ юго-восточной и полѣсской партіяхъ меліораціи производятся прежде всего на казенныхъ земляхъ. Поэтому, изъ всѣхъ учрежденій, занятыхъ въ настоящій моментъ меліораціями, земства являются болѣе другихъ способными отнестись объективно и внимательно къ нуждамъ всей массы мѣстнаго населенія, не отдавая предпочтенія той или другой его категоріи.

Другое преимущество земской организаціи — ея близость къ населенію, освѣдомленность, гибкость и быстрота дѣйствій. Земскіе

агенты разъѣзжаютъ по деревнямъ, гдѣ они — не только гидротехники, но еще больше агрономы — пропагандируютъ необходимость мелiорацій. Тутъ же составляются приговоры, которые, если только у земства имѣются въ наличности денежныя средства и техническія силы, быстро приводятся въ исполненіе. Правительственная машина громоздка: на съѣздѣ приводились случаи, когда (въ Волоколамскомъ у.) крестьяне постановили осушить болото, собрали даже между собой деньги, осушили часть, а затѣмъ обратились къ земству за ссудой. Земство просило отдѣлъ сельской экономіи о ссудѣ; черезъ 5 мѣсяцевъ изъ отдѣла пришелъ отвѣтъ, требующій подробныхъ разъясненій плана мелiорацiи.

Наконецъ, къ сосредоточенію мелiорацій «малаго раіона» въ рукахъ земствъ ведетъ тѣсная ихъ зависимость отъ агрикультурныхъ мѣропріятій земской агрономіи. По отношенію къ этимъ послѣднимъ мелiорацiи играютъ подчиненную роль, и на съѣздѣ было высказано пожеланіе, чтобы гидротехническая и агрономическая дѣятельность были согласованы между собой при помощи культуръ-техническихъ бюро или другихъ учрежденій при земствахъ.

Высказываясь за объединеніе мелiорацій «малаго раіона» въ рукахъ земствъ, съѣздъ проводилъ демаркаціонную линію между дѣятельностью земствъ и правительства, отводя послѣднему сферу мелiорацій «большого раіона», напримѣръ, регулированіе русла рѣкъ и вообще рѣчное хозяйство, захватывающее крупныя области изъ цѣлаго ряда губерній. Впрочемъ, на съѣздѣ былъ прочитанъ г. Зиминымъ докладъ о рѣчныхъ союзахъ въ Германіи, изъ котораго видно, что сложная задача рѣчного хозяйства можетъ разрѣшаться и особыми муниципальными союзами, каковыхъ въ Германіи образовалось пока два. Эти союзы, одинъ изъ которыхъ охватываетъ двухмилліонное населеніе, обладаютъ широкими правами самоуправленія и самообложенія, производятъ многомилліонныя сооруженія (стоимость сооруженій этого союза — 80 милл. марокъ) и даже, въ случаяхъ надобности, принудительно отчуждаютъ земли у частныхъ владѣльцевъ. Намъ до такихъ союзовъ, конечно, еще очень далеко.

Кромѣ рѣчного хозяйства, къ функціямъ правительственныхъ организацій могутъ быть отнесены гидротехническія изысканія и работы, касающіяся одновременно нѣсколькихъ губерній; но при этомъ, по мнѣнію съѣзда, было бы весьма желательно участіе представителей земствъ въ выработкѣ плана такихъ крупныхъ мелiорацій.

Какъ видно изъ предыдущаго, одна изъ самыхъ настоятельныхъ задачъ настоящаго момента—приведеніе въ пригодный для

колонизаціи видъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи, такъ какъ свободный фондъ удобныхъ земель въ Азіи близокъ къ истощенію. Это—неотъемлемое право и прямая обязанность правительственныхъ мелiоративныхъ учрежденій.

Послѣдней задачей правительства является подготовка спеціалистовъ по мелiораціонному дѣлу; пока ихъ нѣтъ—всѣ самыя широкія начинанія, заманчивые проекты не будутъ имѣть подъ собой твердой почвы. Въ докладѣ проф. Иверонова, касавшемся инженернаго отдѣленія Московскаго сел.-хоз. института, указывалось на быстрый ростъ числа студентовъ въ этомъ отдѣленіи: въ 1898 г. ихъ было всего 17, въ 1913 г.—215. Между тѣмъ, учебно-вспомогательныя учрежденія еще не поставлены на должную высоту; для этого необходимы крупныя единовременныя ассигнованія. Представитель вѣдомства, г. Максимовъ, по этому поводу сообщилъ, что правительство, понимая необходимость подготовки въ теченіе пяти ближайшихъ лѣтъ 1—$1^1/_2$ тысячъ гидротехниковъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ, готово удѣлить изъ 150 милліоннаго Романовскаго фонда нѣсколько десятковъ милліоновъ на созданіе и оборудованіе высшихъ и среднихъ школъ требуемаго типа.

Итакъ, съѣздъ съумѣлъ довольно точно разграничить сферы приложенія правительственныхъ и земскихъ силъ къ мелiоративному дѣлу. Но этого одного недостаточно: при отсутствіи собственныхъ средствъ, земства должны обращаться къ правительству за субсидіями, а финансовая зависимость естественно влечетъ за собой и зависимость въ сферѣ распоряженія полученными средствами. Вотъ почему, усиленное вниманіе съѣзда привлекъ докладъ З. С. Каценеленбаума, содержавшій въ себѣ проектъ организаціи Центральнаго Банка мелiоративнаго кредита. Капиталъ Банка составляется изъ единовременнаго ассигнованія 50 милліоновъ рублей изъ государственныхъ средствъ и расширяется при помощи выпуска спеціальныхъ мелiоративныхъ облигацій. Авторъ предполагаетъ, что выгодность мелiоративныхъ операцій привлечетъ къ Банку капиталы не только въ Россіи, но и изъ-за границы. Главное назначеніе Банка—выдавать за самый дешевый процентъ ссуды, преимущественно трудовому земледѣльческому населенію, черезъ посредство земствъ и кооперативныхъ союзовъ, которые, являясь отвѣтственными за исправные взносы по ссудамъ, получаютъ право взимать ихъ съ населенія на началахъ налога. Убытки Банка, неизбѣжные при взиманіи болѣе низкаго процента по ссудамъ, чѣмъ онъ будетъ выплачивать самъ по облигаціямъ, покрываются частью доходомъ отъ основнаго капитала, частью изъ государственнаго бюджета. Этотъ проектъ обсуждался въ особой комиссіи съѣзда, затѣмъ въ ею прези-

діумѣ, при чемъ подвергся нѣкоторой переработкѣ: съ одной стороны, было внесено добавленіе, что въ совѣтѣ Банка должны принимать участіе представители земствъ и кооперативовъ, съ другой—былъ исключенъ пунктъ, разрѣшавшій выдачу ссудъ подъ залогъ крестьянскихъ надѣльныхъ и купчихъ земель. Съѣздъ нашелъ себя некомпетентнымъ для рѣшенія столь сложнаго и важнаго вопроса и передалъ его, также какъ и нѣкоторые другіе вопросы на разработку организаціоннаго комитета, для внесенія ихъ на слѣдующіе съѣзды. Между прочимъ, во время обсужденія проекта въ комиссіи, А. А. Мануиловымъ было высказано пожеланіе о созывѣ особаго «аграрнаго» съѣзда, крайне необходимаго въ виду радикальныхъ измѣненій въ земельныхъ отношеніяхъ деревни.

Меліоративный Банкъ могъ бы, въ значительной степени, освободить земства отъ подчиненія правительству въ финансовомъ отношеніи, но все-же извѣстную долю средствъ земствамъ и при немъ придется заимствовать у правительства—именно на тѣ меліораціи, которыя, будучи совершенно бездоходными, имѣютъ санитарное, антипожарное и т. п. значеніе. Средства нужны и на организацію гидротехническихъ и культуръ-техническихъ бюро, и средства не малыя, если, какъ предлагалось нѣкоторыми, создавать ихъ не только въ губерніяхъ, но и въ уѣздахъ. Вопросъ о финансированіи земствъ не разрѣшается вполнѣ проектомъ З. С. Каценеленбаума; на съѣздѣ онъ былъ слегка лишь затронутъ докладомъ А. М. Дмитріева, но не подвергся детальному обсужденію—а между тѣмъ, какъ видно изъ предыдущаго, съ нимъ тѣсно связанъ вопросъ о большей или меньшей самостоятельности земствъ въ меліораціонномъ дѣлѣ; отъ него, слѣдовательно, зависитъ судьба пожеланій съѣзда объ объединеніи дѣятельности «малаго района» въ земскихъ рукахъ. Вопросъ этотъ будетъ рѣшаться уже въ законодательныхъ учрежденіяхъ: тогда мы и увидимъ, «кто устоитъ въ неравномъ спорѣ». За недостаткомъ времени, съѣздъ не коснулся и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ вопросовъ, напр., о водныхъ и вообще о меліоративныхъ товариществахъ, о привлеченіи существующихъ кооперацій къ меліоративному дѣлу. Между тѣмъ, въ литературѣ имѣются указанія на факты самостоятельной инаціативы кредитныхъ товариществъ въ этомъ дѣлѣ: с. Синія Липяги (Нижнедѣвицкаго у., Воронежской губ.) устраиваетъ у себя буравный колодецъ на ссуду изъ Синелипягинскаго кредитнаго товарищества. Серьезнымъ препятствіемъ является опять-таки недостатокъ средствъ у кредитныхъ кооперативовъ. Пока нѣтъ меліораціоннаго банка, товариществамъ кредитоваться негдѣ; казна на меліораціи кооперативамъ не выдаетъ ссудъ, а у земствъ и безъ того средствъ не хватаетъ на другія нужды.

Съѣздъ назывался «сѣвернымъ»: тѣмъ не менѣе при немъ существовала и энергично работала многолюдная «хлопковая» секція, внесшая часть своихъ докладовъ на обсужденіе пленарнаго засѣданія съѣзда. Это были доклады А. И. Кузнецова: «Наше отечественное хлопководство» и члена Государственной Думы Н. Н. Щепкина: «Меліоративная политика въ хлопковыхъ районахъ», расходящіеся между собой въ существенныхъ пунктахъ. А. И. Кузнецовъ—организаторъ частной компаніи для орошенія 250 тыс. дес. въ Ферганской области,—стоялъ на точкѣ зрѣнія всемѣрнаго поощренія частной предпріимчивости. Въ Государственную Думу правительствомъ внесенъ уже проэктъ закона о производствѣ за счетъ частныхъ средствъ оросительныхъ работъ въ Туркестанѣ, а также разработанъ проэктъ концессіоннаго договора на орошеніе 250 тыс. дес. въ Ферганѣ, по которому на 27 февраля 1914 г. назначено «соревнованіе» частныхъ предпринимателей. Согласно проэкту договора, предприниматели получаютъ въ собственность до половины орошенной ими казенной земли, т. е. въ данномъ случаѣ 125 тыс. дес., стоимость которыхъ, по словамъ Н. Н. Щепкина, достигаетъ 125 мил. руб. [1]), тогда какъ стоимость оросительныхъ сооруженій не превыситъ 50 мил. Но и помимо этого, передача права распоряженія оросительной водой и орошаемой землей въ частныя руки, по мнѣнію Н. Н. Щепкина, равносильна фактическому установленію крѣпостной зависимости туземнаго и пришлаго русскаго населенія на экономической основѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, никто иной, какъ г. Главноуправляющій землеустройствомъ указываетъ, что «культура хлопка—*не дѣло крупныхъ хозяевъ*, въ виду того, что хлопокъ требуетъ слишкомъ бережной и внимательной обработки, которой наемный рабочій дать почти не можетъ. Хлопковая плантація лучше всего, поэтому, ведется хозяйствомъ *мелкимъ*, *трудовымъ*». Оросивъ землю, капиталисты скорѣе всего сами не будутъ ее обрабатывать, а сдадутъ въ аренду мелкимъ хлопководамъ, преимущественно изъ русскихъ переселенцевъ. Эти послѣдніе, бѣжавшіе отъ земельной кабалы изъ Россіи, могутъ попасть, такимъ образомъ, въ такую же кабалу въ Туркестанѣ, ибо на неорошенной землѣ тамъ вести земледѣліе почти невозможно, а орошенная помимо частной предпріимчивости земля принадлежитъ туземцамъ. Предприниматели явятся, поэтому монополистами, взимающими съ переселенцевъ за право пользованія вновь орошенной землей такую ренту, какая имъ заблагоразсудится. Поэтому, не

[1]) По словамъ извѣстной „записки“ г. Главноуправляющаго землеустройствомъ, цѣна одной орошенной десятины колеблется въ предѣлахъ 600—1000 руб., часто даже превышаетъ эту цифру.

отрицая извѣстной пользы въ привлеченіи частной предпріимчивости къ оросительному дѣлу, Н. Н. Щепкинъ считаетъ совершенно недопустимой передачу орошенной земли въ личную собственность предпринимателей. Земля должна быть сохранена за государствомъ, а оросительныя компаніи могутъ лишь взимать плату за пользованіе водой до тѣхъ поръ, пока казна или мелкіе землевладѣльцы не выкупятъ оросительныхъ сооруженій. Далѣе авторъ доклада доказывалъ, что правительство (г. Кривошеинъ), въ оправданіе своей идеи привлеченія частной предпріимчивости къ оросительному дѣлу, неправильно ссылается на недостатокъ средствъ у казны. Средства, несомнѣнно, найдутся, или ихъ можно добыть займомъ. Какъ разъ теперь правительство заканчиваетъ весьма удачное орошеніе Муганской степи въ Закавказьѣ на свои средства. Для главной цѣли меліораціонной политики въ хлопковыхъ районахъ—увеличенія добычи хлопка на тѣ 12 милліоновъ пудовъ, которые наша мануфактурная промышленность ввозитъ изъ-за границы—вовсе не требуется, притомъ, орошенія новыхъ площадей; достаточно урегулировать водопользованіе на орошенной теперь территоріи и интенсифицировать культуру хлопка, чтобы достигнуть требуемаго увеличенія сбора. Созданіе новыхъ оросительныхъ системъ, по признанію самого А. И. Кузнецова, крайне затрудняется отсутствіемъ гидрологическихъ изслѣдованій края. До окончанія этихъ изысканій было бы болѣе раціонально ограничиться улучшеніемъ существующаго орошенія и подъемомъ агрикультуры. Всѣ положенія доклада Н. Н. Щепкина были одобрены съѣздомъ.

Таковы главные пункты меліораціоннаго дѣла и меліораціонной политики въ Россіи въ освѣщеніи сѣверно-русскаго съѣзда. Съѣздъ выяснилъ, что моментъ для серьезнаго приступа къ сложной работѣ надъ земельными улучшеніями давно наступилъ. Двѣ главныя причины вызываютъ необходимость коренныхъ меліорацій: сокращеніе удобнаго колонизаціоннаго фонда въ Азіатской Россіи и переходъ массы земледѣльческаго населенія отъ экстенсивнаго трехполья къ болѣе высокимъ системамъ сельско-хозяйственной культуры. Малоземелье, тормозящее развитіе производительныхъ силъ, и низкій уровень агрикультуры приводятъ къ колоссальному несоотвѣтствію между рыночными цѣнами на землю и уровнемъ ея производительности: цѣна десятины въ центрѣ и на западѣ дошла во многихъ мѣстахъ до 300—400—500 рублей, а урожайность не свыше 40—50 пудовъ, что, при трехпольѣ, даетъ на десятину пашни не болѣе 30 пудовъ. Въ такихъ условіяхъ земледѣліе приноситъ большинству мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ чистый убытокъ, а это вредно отражается на всемъ народномъ хозяйствѣ страны. Корен-

ныя меліораціи—одно изъ самыхъ могучихъ средствъ для подъема производительности почвы—особенно необходимы въ Европейской Россіи, заболоченной на сѣверѣ, безводной на югѣ; безъ нихъ, агрикультура не въ состояніи справиться съ препятствіями, поставленными землевладѣльцу природой, а высокія цѣны на землю доказываютъ, что въ большинствѣ случаевъ эти меліораціи будутъ выгодными экономически.

На съѣздѣ обнаружилась неподготовленность правительства, земствъ и другихъ общественныхъ учрежденій къ этому большому дѣлу, разбросанность, случайность первыхъ начинаній, отсутствіе ясно намѣченныхъ цѣлей, огромные пробѣлы въ гидрологическихъ и другихъ изысканіяхъ, необходимыхъ для производства меліорацій, недостатокъ спеціалистовъ, непланомѣрное расходованіе средствъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, у насъ все начинаютъ дѣлать съ конца: прежде, чѣмъ осушили полѣсскія болота, принялись за пріамурскія, прежде чѣмъ приступили къ изысканіямъ на юго-востокѣ, затратили тамъ сотню милліоновъ на случайныя общественныя работы, отъ которыхъ черезъ нѣсколько лѣтъ не осталось и слѣда; прежде чѣмъ отыскать воду и осушить болота на хуторахъ, сажаютъ крестьянъ на хуторскіе участки; наконецъ, прежде чѣмъ собрать всероссійскій меліораціонный съѣздъ, который бы могъ установить общій планъ меліораціоннаго дѣла въ Россіи, а затѣмъ уже создавать раіонные съѣзды для обсужденія деталей этого плана въ предѣлахъ областныхъ территорій, созываютъ сначала раіонные съѣзды, поневолѣ занимающіеся общими вопросами, поневолѣ затрагивающіе не подлежащіе ихъ компетенціи раіоны—какъ въ данномъ случаѣ Туркестанъ и юго-востокъ, не имѣя возможности ни обсудить, ни разрѣшить проблемы меліораціоннаго дѣла съ точки зрѣнія нуждъ всей Россіи.

Собственно говоря, и всероссійскій меліораціонный съѣздъ не можетъ считаться вполнѣ компетентнымъ учрежденіемъ для выработки общаго плана меліорацій. Меліораціонная политика весьма близко соприкасается съ другими сторонами аграрной политики, и сѣверный съѣздъ поступилъ правильно, отклонивъ отъ себя вопросъ о разрѣшеніи залога надѣльныхъ земель при выдачѣ ссудъ на меліораціи. Но и помимо этого частнаго, хотя и важнаго вопроса, общее направленіе меліораціоннаго дѣла должно исходить изъ соображеній объ интересахъ народнаго хозяйства Россіи въ его цѣломъ и крестьянскаго класса, какъ элемента наиболѣе жизнеспособнаго въ сельскомъ хозяйствѣ, въ особенности. Поэтому, хотя при современныхъ политическихъ условіяхъ и мало надежды на то, что высказанное А. А. Мануиловымъ пожеланіе о созывѣ всероссійскаго

аграрнаго съѣзда осуществится, но мы не можемъ не сказать, что только такой съѣздъ способенъ разрѣшить вопросы аграрной политики вообще и меліораціонной политики въ частности, во всей ихъ широтѣ.

Н. Огановскій.